

СОВРЕМЕННЫЕ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ И ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ У ТОБОЛО-ИРТЫШСКИХ ТАТАР¹

Г.Т. Бакиева

На основе анализа полевых материалов выявлено, что современные социально-демографические процессы у тоболо-иртышских татар Тюменского и Исетского р-нов Тюменской обл. протекают по-разному. Относительно развитая производственная инфраструктура в населенных пунктах Тюменского р-на не может сдержать отток трудоспособного населения в областной центр. В Исетском р-не население занято в основном работой на личных приусадебных хозяйствах. На этом фоне у татарского населения наблюдается спад рождаемости. В этнокультурном отношении сибирские татары, проживающие в этих районах, активно усваивают элементы развивающейся урбанистической культуры, с другой стороны — у них усиливается этническое самосознание и стремление к сохранению этнокультурной специфики.

Тоболо-иртышские татары, Тюменская область, демография, урбанизация, занятость, самосознание, религиозность, традиции.

Исследование процессов, происходящих у тоболо-иртышских татар юга Тюменской области, представляет сегодня особый интерес. Адаптация коренного населения к экономическим и социальным преобразованиям, начавшимся в 90-е гг. XX в., продолжается. Это влияет на сохранение традиционного жизненного уклада, хозяйственных занятий, особенностей семейно-брачных отношений, родного языка, культуры. Социально-экономическое развитие Тюменской области в последние два десятилетия привело к дальнейшему нарушению традиционной системы расселения тоболо-иртышских татар, урбанизации сельской местности, оттоку части трудоспособного населения в крупные промышленные и культурные центры. В городах происходит нивелировка культуры, татары приспособляются к работе в интернациональных коллективах, общему для всех горожан ритму жизни, разговорной речи и поведению. Передача новоприобретенных навыков из поколения в поколение иногда приводит к утрате детьми и внуками татарского самосознания и изменению самоидентификации. В населенных пунктах, находящихся на периферии региона, традиционный жизненный уклад во всем его многообразии сохраняется лучше, хотя трансформация происходит и там. Часто отсутствие работы приводит к изменению повседневного поведения людей, растет число страдающих алкоголизмом. В конечном счете это отражается на демографической ситуации, ухудшается качество жизни населения, вырабатывается иждивенческое поведение.

В настоящей работе отражены результаты исследований, проводившихся в июле 2010 г. у тоболо-иртышских татар, расселенных на территории Чикчинского сельского поселения Тюменского р-на и Верхнеингальского сельского поселения Исетского р-на Тюменской обл. Социально-демографические и этнокультурные процессы происходят в этих районах по-разному, что и будет показано в дальнейшем изложении.

Социально-демографическая ситуация у тоболо-иртышских татар, проживающих в Тюменском и Исетском р-нах Тюменской обл., имеет определенные сходство и различие с ситуацией у татар в Тобольском, Вагайском и Уватском р-нах (см.: [Бакиева, Квашнин, 2002а–в, 2005, 2009]). В рассматриваемых районах в большей мере сказывается близость областного центра, куда уезжают на временную или постоянную работу жители сел и деревень с плохо налаженной производственной и бытовой инфраструктурой. Населенные пункты с развитым производством, наоборот, обеспечивают работой как собственное население, так и соседей. Плохо обустроены во всех отношениях деревни, находящиеся на окраинах районов или расположенные в лесных, заболоченных местах.

¹ Эта работа является продолжением исследования социально-демографических и этнокультурных процессов у тоболо-иртышских татар, проводившегося под руководством автора в 2000–2004 гг. в Тобольском, Уватском и Вагайском районах Тюменской области.

Отдаленность автономных округов от областного центра определяет направленность выбора места работы населением, живущим в районах, близких к Тюмени. Число людей, работающих вахтовым методом, в Тюменском и Исетском р-нах значительно меньше, чем в Тобольском, Вагайском и Уватском.

В составе **Тюменского муниципального района** насчитывается 24 муниципальных образования, имеющих статус сельских поселений. Они включают в себя 77 населенных пунктов. Общая численность населения района — около 95 тыс. чел. В национальном составе преобладают русские. Другие народы представлены выходцами с территорий почти всего бывшего Советского Союза. Сибирские татары проживают преимущественно в 5 из 24 муниципальных образований Тюменского р-на — в Андреевском, Ембаевском, Каскаринском, Муллашинском и Чикчинском сельских поселениях.

Старинное татарское с. Чикча, расположенное в 25 км от областного центра, основано на рубеже XV–XVI вв. Местные жители издавна занимались скотоводством, земледелием, охотой и рыболовством, были развиты гончарное и скорняжное ремесла, прядение, ткачество. Сегодня на территории Чикчинского сельского поселения находятся собственно с. Чикча, дд. Есаулово, Криводаново и Якуши, в которых, по данным на середину 2010 г., проживало 2404 чел. В конце 50-х гг. XX в. в Чикче были построены восьмилетняя школа, Дом культуры, позднее — новое здание детского сада, фельдшерско-акушерский пункт, торговый центр. В совхозе «Туринский» были введены в эксплуатацию молочный комплекс, теплый гараж, овощехранилища. В дд. Есаулово и Якуши имеются магазины и школы, в Якушах — новый клуб. Во всех населенных пунктах введены обелиски памяти павшим в Великой Отечественной войне, для верующих построены мечети. Чикча, Якуши и Есаулово полностью газифицированы.

Основным предприятием на территории Чикчинского сельского поселения был сельскохозяйственный кооператив «Туринский» — преемник агрофирмы «Туринская». Работой здесь были заняты 200 чел. В настоящее время предприятие реорганизовано, рабочие места сохранены. На базе бывшей агрофирмы, на землях ее пайщиков, создан Научно-технический центр «Травы Сибири», который занимается выращиванием многолетних трав на семена для сельхозпроизводителей юга Тюменской области. Для переработки сырья при финансовой поддержке областной администрации закуплено зарубежное оборудование. На территории сельского поселения действуют два крестьянско-фермерских хозяйства, одно из которых производит молоко и мясо, а другое занимается откормом овец. В Чикче в июне 2006 г. сельскохозяйственный кредитно-потребительский кооператив Тюменского р-на открыл приемный пункт молока от населения Чикчинского и Мальковского муниципальных образований. Развивается личное подворье, населением приобретены 27 голов племенных первотелок, из них 2 — по программе «Самообеспечение».

Национальный состав с. Чикча разнообразен, но преобладающим населением являются сибирские татары (более 90 %). Русского населения немного — 33 чел. (2,65 %). По несколько человек (от 1 до 8) насчитывается приезжих разных национальностей: казахов, марийцев, чувашей, башкир, кумыков, таджиков, литовцев, лакцев, аварцев, киргизов. Сравнительно много чеченцев — 20 чел. (1,6 %). В дд. Якуши и Есаулово население практически мононациональное, сибирско-татарское (97,2 и 94,4 % соответственно). Из других национальностей здесь живут преимущественно русские. Отсутствие большого числа приезжих обусловлено тем, что в этих населенных пунктах нет развитой производственной инфраструктуры, привлекающей квалифицированные рабочие кадры, а коренное население традиционно занимается сельским хозяйством (табл.).

Половозрастная структура татарского населения в Чикче, Якушах и Есаулово почти не имеет различий. Общий уровень воспроизводства населения во всех населенных пунктах ниже среднего. Например, численность людей в дорепродуктивном возрасте (0–19 лет) во всех трех популяциях ниже численности репродуктивного поколения (20–39 лет). В Чикче на 1 чел. дорепродуктивного поколения приходится 1,31, в Якушах — 1,36, в Есаулово — 1,48 чел. репродуктивного поколения. Для нормального воспроизводства необходимо обратное соотношение поколений (детей должно быть больше, чем взрослых) и показатель должен быть 1,0 к 1,50 и выше. Снижение рождаемости отмечено здесь в последние 10–15 лет, хотя, судя по возрастной категории от 0 до 4 лет, наметилась тенденция к ее повышению (рис. 1–3).

Трудоспособное татарское население (мужчины 18–60, женщины 18–55 лет) составляет в трех населенных пунктах в среднем 62,7 % от общей численности населения. Этот показатель

Г.Т. Бакиева

значительно превышает показатели по Тобольскому и Вагайскому районам. Пожилых людей, от 60 лет и старше, здесь немного, в среднем 10,8 %, а старше 80 лет — около 3 %. В большинстве возрастных категорий преобладают женщины.

Социально-демографические характеристики сибирско-татарского населения Тюменского и Исетского р-нов Тюменской обл. (01.07.2010)

Показатель	Тюменский р-н			Исетский р-н
	с. Чикча	д. Якуши	д. Есаулово	с. Верхний Ингал
Общая численность, чел.	1243	579	432	495
В %				
Сибирские татары	90,4	97,2	94,4	96,9
Другие тюркоязычные	1,8	—	—	0,2
Русские	2,6	2,7	3,2	1,8
Прочие	2,0	—	0,2	1,0
Национальность не указана	3,0	—	2,1	—
Возрастная структура населения				
Численность с точной датой рождения, чел.	1146	563	408	471
Лица в младшем/старшем поколениях, %				
0–14 лет	20,5	21,1	19,8	15,2
0–19 лет	26,5	26,4	24,2	22,2
60 лет и старше	11,3	10,4	11,2	10,4
80 лет и старше	3,3	2,6	3,1	3,6
Лица в трудоспособном возрасте, %				
Мужчины 18–60	66,1	64,8	70,3	69,9
Женщины 18–55	58,7	61,4	56,4	65,3
Оба пола	62,2	63,2	63,2	67,5
Лица в репродуктивном возрасте, %				
Мужчины 18–50 лет	52,6	54,0	55,2	53,5
Женщины 18–45 лет	43,8	45,3	39,7	44,0
Оба пола	47,9	49,9	47,3	48,6
Соотношение численности полов, %				
Мужчины	46,4	52,5	48,7	48,0
Женщины	53,5	47,4	51,2	52,0
Когорты, где женщин > мужчин	0–29 лет 35–54 года 65–94 года	20–24 года 35–39 лет 60–69 лет 75–89 лет 95–99 лет	0–9 лет 15–19 лет 25–29 лет 45–49 лет 65–69 лет и старше	20–24 года 30–34 года 50–54 года 60–79 лет 85–89 лет и старше
Уровень образования, %				
Неграмотные	0,7	0,2	1,6	1,4
Начальное	5,6	7,7	6,7	15,4
Неполное среднее	1,4	0,6	—	3,0
Среднее, в том числе специальное	48,9	52,9	51,4	33,1
Высшее	9,2	3,4	6,6	2,1
Учащиеся	17,9	20,1	16,8	17,0
Образование не указано	15,9	14,8	17,6	27,7
Профессиональная занятость, %				
Рабочие и служащие	35,5	34,1	31,9	17,3
Специалисты	10,1	6,7	7,5	6,5
Частные предприниматели	4,4	0,6	1,3	0,4
Учащиеся	18,4	20,2	16,9	16,8
Пенсионеры и инвалиды	11,7	9,4	14,5	12,0
Служащие РА	0,1	15,5	0,5	0,7
Не работают	12,0	36,0	14,7	16,1
То же в % от лиц трудоспособного возраста	16,5	21,3	21,3	21,6
Специальность не указана	6,7	13,2	12,3	30,0
Структура брачности				
Общая численность одноплеменных семей, сибирские татары	279	120	105	150

Современные социально-демографические и этнокультурные процессы...

Окончание т а б л .

Показатель	Тюменский р-н			Исетский р-н
	с. Чикча	д. Якуши	д. Есаулово	с. Верхний Ингал
Разница в возрасте супругов				
Муж старше жены				
В среднем (лет)	7,9	4,4	4,2	3,0
Размах	1 год — 15 лет	1 год — 13 лет	1 год — 11 лет	1 год — 15 лет
Доля в однонациональных браках, %	69,1	68,2	70,1	67,6
Старше на 10 и более лет, %	1,7	1,1	2,9	5,8
Жена старше мужа				
В среднем (лет)	2,1	4,2	2,0	1,7
Размах	1 год — 15 лет	1–4 года	1 год — 6 лет	1 год — 7 лет
Доля в однонациональных браках, %	18,6	29,3	17,6	17,6
Старше на 5 и более лет, %	1,7	—	2,9	4,4
Возраст женщин в браках последнего типа	90–37 лет	—	55–39 лет	82–39 лет
Состав однонациональных семей по численности				
Одиночки, чел.				
Мужчины	13	6	6	19
Женщины	18	3	5	18
Всего, %	11,1	7,5	10,4	24,6
Двухчленные семьи	19,0	10,0	18,0	17,3
Из 3–5 членов с детьми	43,0	46,6	41,9	48,6
Из 6–9 и более членов с детьми	21,5	28,3	18,0	9,3
Всего семей с детьми, %	73,4	80,0	65,7	66,6
С 1 ребенком	27,2	20,8	27,6	26,6
С 2 детьми	28,3	36,6	23,8	21,3
С 3–5 детьми	17,9	22,5	14,2	18,6
Однонациональные семьи из трех поколений, %	29,7	33,3	25,7	19,3

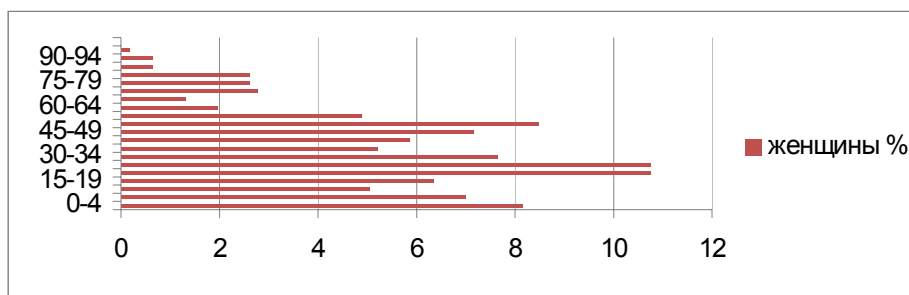
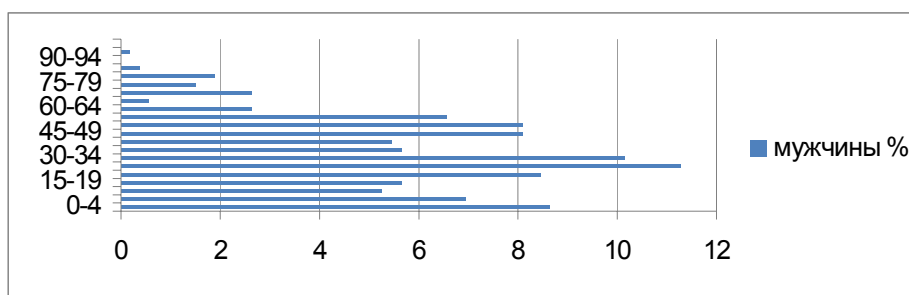

Рис. 1. Половозрастная структура сибирско-татарского населения с. Чикча Тюменского р-на Тюменской обл., рассчитанная по пятилетиям (на 01.07.2010)

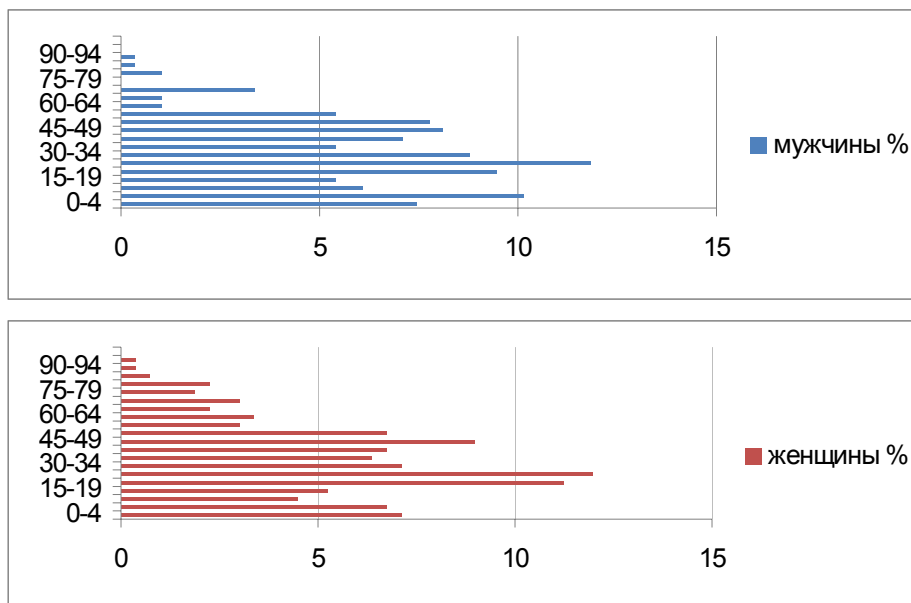

Рис. 2. Половозрастная структура сибирско-татарского населения д. Якуши Тюменского р-на Тюменской обл., рассчитанная по пятилетиям (на 01.07.2010)

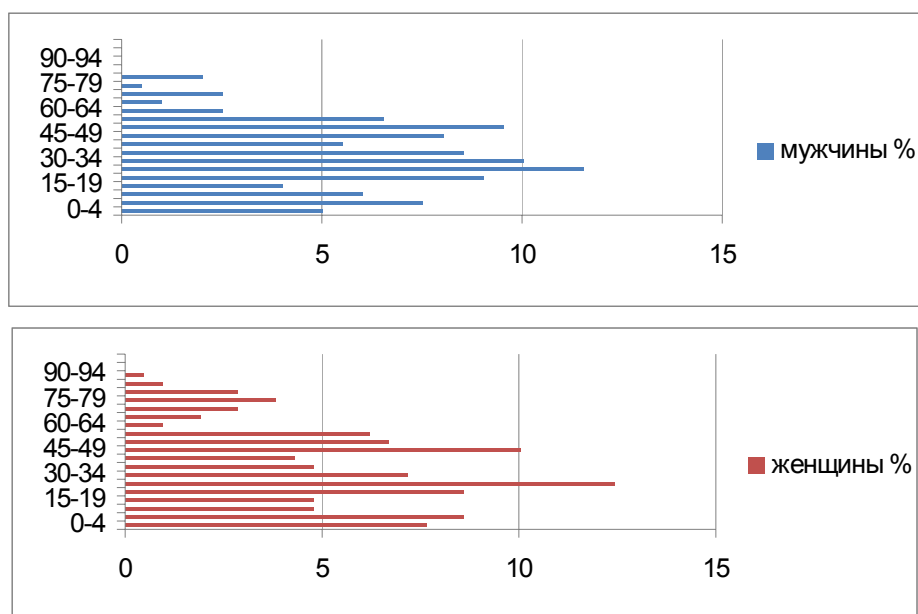

Рис. 3. Половозрастная структура сибирско-татарского населения д. Есаулово Тюменского р-на Тюменской обл., рассчитанная по пятилетиям (на 01.07.2010)

Образовательный уровень татарского населения Чикчинского с/п можно определить с довольно высокой погрешностью, так как в похозяйственных книгах сельских администраций графа «Образование» часто пустует. В среднем у 16 % населения образование не указано. Более 50 % людей, проживающих в Якушах и Есаулово, имеют среднее, в том числе специальное, образование; жители Чикчи — около 50 %. Отмечено небольшое количество людей неграмотных и имеющих начальное образование. В основном это люди старше 60 лет. Наибольший процент жителей с высшим образованием отмечен в Чикче (9,2 %), меньше всего — в д. Якуши (3,4 %). Число женщин с высшим образованием почти в 2 раза превышает число мужчин с таковым.

Уровню образования соответствует профессиональная занятость татарского населения. Люди со средним образованием чаще всего заняты неквалифицированным трудом, работают грузчиками, разнорабочими, дворниками, охранниками, сторожами, уборщицами, автомойщицами, прачками и т.д. Специалисты со средним специальным и высшим образованием работают в учреждениях культуры, образования, медицины, на различных производственных предприятиях. Ограниченный выбор рабочих мест в своем населенном пункте и относительная территориальная близость областного центра обуславливает устройство на работу в Тюмени. Там работают, к примеру, на моторном заводе и заводе авиадвигателей, домостроительном и фанерном комбинатах и др. Отметим, что в Чикчинском с/п практически нет людей, работающих вахтовым методом на Севере. К категории неработающих относится более 12 % населения Чикчи, 36 % — Якушей и около 15 % — Есаулово, что составляет в среднем около 19 % трудоспособного населения всех трех населенных пунктов. Картина профессиональной занятости населения Чикчинского с/п была бы полнее, если бы похозяйственные книги велись более тщательно. Например, в чикчинских книгах профессия не указана у 6,7 % населения, в якушинских — у 13,2 %, в есауловских — у 12,3 %.

Брачная структура татарского населения трех населенных пунктов Чикчинского с/п несколько различается по числу межнациональных браков. В Чикче отмечено всего 18 браков, в которых один из супругов является татарин, в Якушах — 1 брак, в Есаулово — 4.

Число больших однонациональных семей, проживающих здесь, невелико. В д. Есаулово отмечена одна семья, состоящая из 12 чел., в Чикче — 2 семьи из 11 чел., а в Якушах — 1 семья из 9 чел. Больше всего здесь насчитывается семей, состоящих из 3–5 членов с детьми: в Чикче — 43 %, в Якушах — 46,6 %, в Есаулово — 41,9 %. Семьи из 6–9 и более членов составляют соответственно 21,5; 28,3 и 18 %.

Многодетных семей, имеющих более 5 детей, здесь не отмечено. Относительно большое количество семей состоит из трех поколений: в Чикче — 29,7 %, Якушах — 33,3 %, Есаулово — 25,7 %. Эти показатели значительно выше показателей в селах и деревнях Тобольского, Уватского и Вагайского р-нов.

Исетский муниципальный район расположен в юго-западной части сельскохозяйственной зоны Тюменской области. Он граничит с Курганской и Свердловской областями, а также с Тюменским, Ялуторовским и Упоровским р-нами Тюменской обл.

До прихода русских на р. Исеть проживали сибирские татары, относящиеся к территориальной группе ялуторовских татар. Освоение этих земель русскими началось в середине XVII в. Русские крестьяне развивали здесь земледелие, ремесла, промыслы, торговлю. К 1917 г. в Приисетье насчитывалось 64 населенных пункта.

В настоящее время в Исетском р-не насчитывается 16 административных образований со статусом сельских поселений, объединяющих 41 населенный пункт. Численность населения Исетского р-на составляет около 28 тыс. чел., из них сибирских татар насчитывается около 500 чел. Тоболо-иртышские татары проживают преимущественно на территории Верхнеингальского поселения, в с. Верхний Ингал. В 1937 г. называвшийся Верх-Ингалинским сельский совет был передан в Исетский р-н из Ялуторовского р-на. В рамках нового административного деления 13 марта 1992 г. был образован Верхнеингальский сельский совет, а 21 октября 2004 г. ему был присвоен статус сельского поселения. В состав поселения входит только с. Верхний Ингал.

Село Верхний Ингал является практически мононациональным. По данным похозяйственных книг сельского поселения, общее число жителей составляет 495 чел., 480 из которых — сибирские татары (96,9 %). Представители других народов — 9 русских (1,81 %), одна удмуртка и одна казашка, а также семья таджиков из 4 чел.

Половозрастная структура татарского населения с. Верхний Ингал во многом схожа по показателям со структурой населения Чикчинского с/п. Уровень рождаемости за последние 10–15 лет здесь сильно снизился и повышение пока не наблюдается. Детей от 0 до 14 лет насчитывается всего 15,2 %. Соотношение дорепродуктивного и репродуктивного поколений, так же как и в Чикче, имеет обратные пропорции и составляет 1,0:1,48 (рис. 4).

Людей, находящихся в трудоспособном возрасте (мужчины 18–60, женщины 18–55 лет) в Верхнем Ингале насчитывается 67,5 % от общей численности татарского населения. Пожилые люди, старше 60 лет, составляют 10,4 %, старше 80 лет — 3,6 %. Женщин в большинстве возрастных категорий больше, чем мужчин.

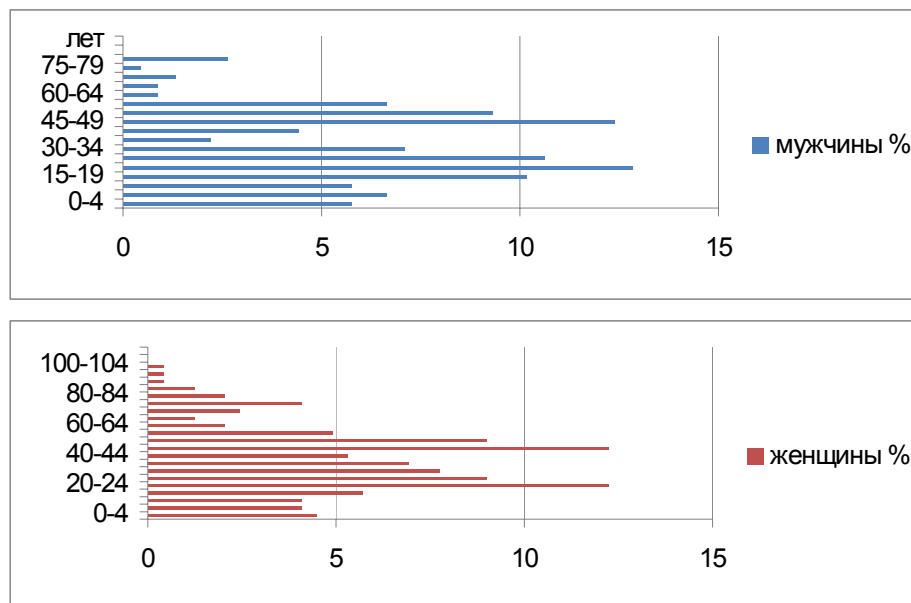

Рис. 4. Половозрастная структура сибирско-татарского населения с. Верхний Ингал Исетского р-на Тюменской обл., рассчитанная по пятилетиям (на 01.07.2010)

Уровень образования и здесь невозможно определить точно из-за пробелов в соответствующих графах похозяйственных книг администрации. Не указано образование у 27,7 % населения Верхнего Ингала. Наибольший процент составляют люди со средним, в том числе специальным, образованием (33,1 %). Несколько человек имеют неполное среднее образование (3 %). Учащимися различных средних и высших учебных заведений числится 16,8 % населения. Обращает на себя внимание численность татар, имеющих начальное образование, — 15,4 %. В большинстве своем это пожилые люди. Это связано с тем, что долгое время в селе была только начальная школа.

Работающее татарское население с. Верхний Ингал занято в основном в хозяйственных структурах села, в образовательных, культурных и медицинских учреждениях. Некоторые работают скотниками и доярками в ООО «Полеводческое хозяйство «Заречное»». Те, кто не нашел работу в селе, уезжают на заработки в Тюмень, отдельные люди работают вахтовым методом на Севере.

По профессиональной занятости татарского населения в Верхнем Ингале распределение следующее: рабочие и служащие составляют 17,3 % жителей, специалисты со средним специальным и высшим образованием — 6,5 %, частные предприниматели — менее 0,5 %, пенсионеры и инвалиды — 12 %. Не работающими числятся 16,6 % жителей (21,6 % трудоспособного населения). Специальность не указана у 30 % населения, что вносит значительную долю погрешности в процентное распределение по профессиональной занятости.

Семьи в Верхнем Ингале в основном мононациональные. В похозяйственных книгах администрации зафиксировано лишь 5 межнациональных браков, в которых один из супругов татарин. Всего в селе отмечено 150 мононациональных семей. Около половины из них состоят из 3–5 членов с детьми (48,6 %). Самой многочисленной является семья из 11 чел. В большинстве семей насчитывается от 1 до 3 детей, семьи с 4–5 детьми встречаются реже. Семей, состоящих из трех поколений, зафиксировано 19,3 %.

Подводя итог рассмотрению социально-демографической ситуации у сибирских татар, проживающих в некоторых населенных пунктах Тюменского и Исетского р-нов Тюменской обл., можно отметить, что она во многом зависит от степени удаленности того или иного сельского поселения от промышленных и культурных центров, а также от развития собственной производственной, хозяйственной и социальной инфраструктуры поселения. Например, Чикчинское сельское поселение расположено от Тюмени дальше, но связано с Тюменью прямым автобусным сообщением. Местные сельскохозяйственные объединения не могут обеспечить работой большое количество людей, поэтому многие из них вынуждены искать работу в Тюмени. Численность приезжего населения в Чикче небольшая, поэтому здесь почти не происходят процессы ассимиляции.

Сибирские татары Исетского р-на больше ориентированы на работу и проживание в родном с. Верхний Ингал. Отток населения в Тюмень, несмотря на слабую занятость в местном хозяйстве, здесь минимальный.

Что касается образовательного уровня татар Чикчинского и Верхне-Ингальского сельских поселений, то люди старшего поколения, проживающие здесь, чаще малограмотны, среднее поколение имеет в основном среднее образование, а молодежь стремится получить высшее.

Семейные отношения в исследованных сельских поселениях развиваются в целом стабильно. Число детей в семьях от 3 до 5 чел. оптимально для современной сельской семьи. Столько детей можно вырастить и дать им качественное образование и воспитание. Кроме того, в больших неразделенных семьях из трех поколений существенную помощь родителям оказывают бабушки и дедушки.

Этническая самоидентификация у сибирских татар в исследованных населенных пунктах сегодня достаточно устойчива и имеет позитивную направленность. Большинство татар твердо осознают, что они отдельный народ — сибирские татары, отчетливо отличают себя от пришлых поволжских татар. В результате опроса сибирско-татарского населения была выяснена ситуация с владением родным языком. Более 94 % сибирских татар, проживающих в сельской местности, считают язык своей национальности родным и хорошо им владеют. Это свидетельствует о высоком уровне этнического самосознания.

Исследование религиозности этноса представляется важным для ученых и практических работников, поскольку она является одним из основных элементов этнической идентичности. В большинстве исследованных населенных пунктов, в которых проживают сибирские татары, имеются мечети. Службы в мечетях проводят выбранные мусульманской общиной прихожане, не имеющие высшего духовного образования, но обладающие достаточным объемом знаний и навыков для исполнения религиозных обрядов и чтения молитв. Исключение составляет д. Якуши, где службу ведет имам с дипломом об окончании медресе «Нуруль Ислам» мухтасибатского правления г. Октябрьский Духовного управления мусульман Республики Башкортостан.

В с. Верхний Ингал мечети нет, хотя там официально зарегистрирована мусульманская религиозная община. Богослужения и религиозные обряды здесь проводит выбранный общиной человек. В отсутствие мечети у местных пожилых женщин установился своеобразный порядок проведения пятничного намаза. Каждую пятницу они собираются в доме у одной из односельчанок, совершают молитвы, а затем устраивают чаепитие.

В Чикче и Якушах мечети посещают преимущественно пожилые прихожане, а в Есаулово — и молодежь. В отличие от сел и деревень других районов (Тобольский, Вагайский, Уватский), в этих татарских деревнях прихожане ходят в мечеть не только на пятничный намаз (*йома*), а ежедневно, для совершения двух-трех намазов.

Степень религиозности сибирских татар можно определить и по отношению их к святым местам — *астана*. Во многих татарских деревнях, где имеются астана, жители почитают эти места, в молитвах вспоминают имена шейхов. В некоторых деревнях местные жители и приезжие оставляют *сатака* (пожертвования), как, например, в д. Якуши. Почти за всеми астана следят специальные люди, которым эта почетная обязанность передается из поколения в поколение, они относятся обычно к роду, который восходит, по поверьям, к шейхам (*ших-туғум*). Следящие за астана должны в честь похороненного здесь шейха регулярно устраивать жертвоприношения (*тэвэрлэк*). Животных для жертвоприношения (быка, овцу, петуха) могла давать какая-нибудь семья этой деревни.

О довольно высоком уровне религиозности говорит тот факт, что почти все взрослое население отмечает традиционные мусульманские праздники — Курбан-байрам, Ураза-айт, Мавлид-айт. При вступлении в брак родители проводят для молодоженов религиозный обряд (*никах*). По канонам ислама совершаются также имянаречение ребенка, похоронный обряд. В честь рождения ребенка, проводов сыновей в армию, встречи их из армии, по завершении строительства дома проводятся праздники, сопровождающиеся специальными молитвами (*хатым*). В день *хатыма*-праздника закалывают овцу или корову, приглашают муллу, родственников, односельчан. После молитвы устраивается угощение. Некоторые татары соблюдают мусульманский пост-уразу. В Чикче, Якушах, Есаулово практически все пожилые люди постятся. Во многих семьях мальчикам делают обрезание (*суннат*). Сейчас эту операцию проводят в медицинских учреждениях, а в прошлом это делали специальные люди (*апдал*). Эта традиция, как нам сообщили информанты, никогда не прерывалась, несмотря на запреты. В некоторых

деревнях проводится обряд жертвоприношения (*теляу*) для «ниспослания аллахом дождя». На поляне устраивают трапезу. Закапывают жертвенное животное — овцу или теленка, варят суп. Жертвенное животное может дать одна семья, остальные приносят продукты, кто что может. После трапезы людей обрызгивают водой, некоторых бросают в воду.

Приведенные материалы отражают специфику современных этнокультурных процессов не только для татарского населения указанных местностей, но и в какой-то степени для сибирских татар в целом. Это подтверждается нашими сведениями, собранными у татар Тобольского, Уватского и Вагайского р-нов Тюменской обл., а также данными ряда исследователей, работавших у татар Омской обл. [Корусенко, 1995; Аксянова, Квашнин, 1998, с. 73–74; Квашнин, 2000, с. 26–35; Бакиева, Квашнин, 2009, с. 8–15]. Анализ материалов показывает, с одной стороны, что татарами активно усваиваются элементы иной культуры, с другой — что у них усиливается этническое самосознание и стремление к сохранению этнической специфики. Это отражается в повседневной хозяйственной деятельности, отношении к родному языку и традиционной религиозной культуре.

Процессы, протекающие сегодня у сибирских татар Тюменской области в социально-экономической и этнокультурной сферах, далеко не однозначны и требуют дальнейшего изучения. Необходимо проведение региональными и местными властями целенаправленных мероприятий для решения накопившихся социально-экономических проблем, устранения негативных явлений в социально-культурной сфере и обеспечения приемлемых условий повседневной жизни сибирско-татарского населения Тюменского и Исетского р-нов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Аксянова Г.А., Квашнин Ю.Н. Население татарских сел Омской области в 1997 г.: Демографические и антропологические показатели // Сибирские татары: Материалы I Сиб. симп. «Культурное наследие народов Западной Сибири». Тобольск, 1998. С. 72–74.

Бакиева Г.Т., Квашнин Ю.Н. Заболотные татары: Социально-демографическая ситуация на рубеже XX–XXI веков // Материалы науч.-практ. конф. «Словцовские чтения-2002». Тюмень, 2002а. С. 126–128.

Бакиева Г.Т., Квашнин Ю.Н. Некоторые особенности социально-демографических процессов у тоболо-иртышских татар Вагайского и Тобольского районов Тюменской области (2001 г.) // Проблемы взаимодействия человека и природной среды. Тюмень, 2002б. Вып. 3. С. 51–54.

Бакиева Г.Т., Квашнин Ю.Н. Социально-демографическая ситуация у аремзяно-надцынских татар (2000 г.) // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2002в. № 4. С. 233–235.

Бакиева Г.Т., Квашнин Ю.Н. Этнографические исследования на озере Большой Уват // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2005. № 6. С. 309–312.

Бакиева Г.Т., Квашнин Ю.Н. Тоболо-иртышские татары (историко-этнографические очерки). Тобольск, 2009.

Квашнин Ю.Н. Сравнительные социально-демографические характеристики народов Западной Сибири (ненцы, ханты, сибирские татары) // Этнодемограф. сб. Народы Севера России. М.: ИЭА РАН, 2000. С. 5–75.

Корусенко М.А. Этноязыковые процессы у татарского населения тоболо-иртышского междуречья (по данным полевых исследований 1991–1992 гг.) // Народы Сибири и сопредельных территорий. Томск: Изд-во ТГУ, 1995. С. 140–145.

Тюмень, ИПОС СО РАН
gulsifa-bakieva@yandex.ru

Basing on analysis of field materials, it is detected that modern socio-demographic processes with Tobol and Irtysh Tartars from Tyumen and Isetsk Districts of Tyumen Region operate differently. A relatively developed industrial infrastructure in the localities of Tyumen District can keep the outflow of working-age population into the regional centre, while in Isetsk District the population is mainly occupied at private homestead farms on which background one could observe fertility decline with the Tartar population. In ethno-cultural respect, the Siberian Tartars inhabiting these Districts are actively absorbing elements of the developing urban culture, while on the other hand, they are developing ethnic identity and preservation of ethno-cultural specificity.

Tobol and Irtysh Tartars, Tyumen Region, demography, urbanization, employment, identity, religiosity, traditions.